Линь Мяо было неспокойно. — У юного господина слабое здоровье, ему нельзя быть на ветру, понимаешь? — мягко сказал ей врач. — Можно нам тогда погулять хотя бы по дому? — тихо спросила Линь Мяо. — Можно, но будь аккуратна. Если он упадёт и ударится, в ответе будешь ты. Девочка кивнула и, выйдя из комнаты, вздохнула с облегчением: её не побили, что уже хорошо. Раньше учительница била Линь Мяо по рукам каждый раз, когда вызывала её в кабинет. Она даже заставляла её бить розгой саму себя, поэтому девочка приходила в ужас, когда взрослые звали её на разговор. Юный господин спал и Шуйшуй, немного тревожась, читала книгу в своей комнате. В деревне с ней все время были мать и брат, а еще друзья, вместе с которыми она ходила в горы собирать хворост и грибы. Поэтому она чувствовала себя не в своей тарелке, оставаясь одна. Устав от одиночества, Линь Мяо тайком прокралась в комнату юного господина, взяв с собой учебник и карандаш. Он всё ещё спал. Линь Мяо села на пол и продолжила учиться, дожидаясь, когда проснётся юный господин. Она почти не притрагивалась к книге после самого первого пройденного урока «Наша народная начальная школа». Линь Мяо совсем не хотелось учиться, однако она пообещала матери, что продолжит обучение, и старалась сдержать слово. Сперва проговаривая новые слова, она записывала их в тетрадь. Только некоторые слова, были даны с транскрипцией пиньинь. Многие иероглифы были незнакомы Линь Мяо. Она

вспомнила, что забыла дома словарь, который ей купила мать.

— Что ты делаешь? Кха-кха-кха, — прозвучало у неё над головой.

Линь Мяо подняла голову и увидела проснувшегося юношу.

— Учусь, — смущённо ответила она.

Юный господин разглядел в книге девочки слова, приведённые в уроке, и их транскрипцию.
— Иди сюда, — сказал он, сдерживая смех.
Линь Мяо подошла к юному господину и он взял книгу.
— Ты в третьем классе? Здорово.
Линь Мяо кивнула и подумала, что из-за болезни он, наверно, никогда не ходил в школу, поэтому она скромно объяснила:
— Я ещё многого не знаю, я не очень способная.
Тут юный господин посерьёзнел и внимательно посмотрел на учебник.
— Ты подчёркиваешь иероглифы, которые не знаешь как читать? — спросил он.
Линь Мяо смущённо кивнула.
— Подойди поближе.
Когда девочка склонилась над ним, юный господин взял карандаш своей изящной рукой и, словно указкой, провел черту.
— Это читается как "пух".
— Пух, — повторила Линь Мяо.
— Прочти предложение, — сказал Юй Цзинсюань, указывая обгрызенным концом карандаша.
— По тропинке между пухом хлопка и цветами подсолнуха пришло много школьников, — немного запинаясь прочитала девочка.
Юный господин снова указал на "пух" и Линь Мяо прочитала новое слово правильно.
— Запиши над ним транскрипцию, тогда не забудешь, — сказал юноша.
Линь Мяо покраснела и, взяв карандаш, постаралась записать транскрипцию, однако ей удалось написать лишь «п».

Увидев, как покраснела Линь Мяо, юный господин отобрал у неё карандаш и рядом с кривоватой «п» дописал «ух».

У него был красивый почерк, заметно контрастирующий с буквой «п». Линь Мяо ещё больше раскраснелась и пожалела, что мало практиковалась в каллиграфии.

— П-ух, пух, — вновь указал юный господин на иероглиф.

Девочка поспешно повторила, и они перешли к следующему подчёркнутому слову.

Объединившись как учитель и ученик, дети быстро смогли разобраться с текстом.

Затем Линь Мяо зачитала текст целиком. Её речь была бодрой, выразительной и приятной на слух.

Впервые в жизни она заметила, что чтение и учёба могут доставлять удовольствие.

***

Вечером, когда вернулась бабушка, они поужинали с ней, а затем юный господин вернулся к себе в комнату.

Линь Мяо подумала и решила, что он снова собирается спать.

Она верила словам матери, что спать сразу после еды вредно, поэтому снова проскользнула в комнату юного господина. Конечно же, он лежал на кровати.

Линь Мяо подошла к юноше и осознала, что до сих пор не знает, как к нему обращаться.

Дворецкий и врач называют его юным господином, однако она не хотела обращаться к нему так.

Мать и бабушка, в свою очередь, называют его сяо Юем.

И они просили Линь Мяо называть его старшим братом. Она не честолюбива и обычно спорила со собственным братом об обращениях, только чтобы подразнить его. Так что в этот раз не стала возражать.

В итоге, немного подумав, Линь Мяо тихо сказала:

— Старший братик, давай ты ляжешь позже, хорошо? — тихо сказала она.
Её и без того нежный голос, будучи приглушенным, прозвучал ещё нежнее.
Ошеломленный юный господин замер и, повернув голову, увидел сияющие глаза Линь Мяо.
— Братик, старший братик, давай, посмотрим на звёзды, — с надеждой в голосе продолжила Линь Мяо. — Сегодня было такое огромное солнце, значит, на небе будет много звёзд.
Юный господин хотел сказать, что не желает подниматься, однако девочка уже стянула его с кровати.
Кончики его ушей запылали, и он ничего не ответил.
Линь Мяо считала, что «старший брат» — очень приятные слова. У неё нет родного старшего брата, поэтому она еще ни к кому так не обращалась.
Врач сказал, что с юным господином всё будет в порядке, если не стоять на ветру, поэтому Линь Мяо просто подвела его к подоконнику и только тут заметила, что за окном сияли тысячи огней, но на небе не было видно ни одной звезды.
Впрочем, Шуйшуй не стала печалиться и решила, что за окном старшего брата всё равно очень красиво. Она ещё никогда не видела такого чудесного вечера.
Поначалу юный господин подумал, что девочка расстроилась, не увидев звёзд, но затем услышал, как она прошептала: «Здесь так красиво!».
Юноша заметил, что с ним Линь Мяо ведёт себя совсем не так, как с остальными обитателями дома. За обедами она вела себя осторожно и старалась молчать, однако рядом с ним была готова бесконечно говорить о чём угодно.
— Брат, давай-ка, я расскажу тебе сказку, — продолжила Линь Мяо.
В деревне она часто сидела с братом летними ночами под грушевым деревом, растущим на заднем дворе, и рассказывала ему сказки под звёздным небом.
Юному господину было интересно, что она расскажет:
— Ну давай.
— В дождливый вечер — начала Линь Мяо и вспомнила, что это страшилка о ведьме,

пожирающей детей, которую убило молнией. Эту сказку ей рассказал один из её друзей. Линь Мяо не решилась продолжить рассказ, опасаясь, что напугает юного господина.

Внезапно она поняла, что все известные ей сказки использовались взрослыми для запугивания детей. Юному господину их рассказывать не стоит. «Что, если я его напугаю?» — подумала она.

— Я забыла, как дальше, — смущённо сказала Линь Мяо.

Юный господин поверил ей. Сегодня днем он уже видел, что у неё и правда плохая память.

— Тогда расскажи что-нибудь о своей школе, — предложил он.

П.п: Благодарю, за внимание :) Поставьте свою оценку роману здесь: https://tl.rulate.ru/book/55884

Присоединяйтесь к нашей группе - https://vk.com/webnovell (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.D.)

http://tl.rulate.ru/book/55884/1535195